

ФЛЁР ДЕЛАКУР

Турнир Трех Волшебников подошел к своему незаметному завершению. Его решили отменить, и теперь всем предстояло в скором времени вернуться в свои школы. Многие уже уехали - родители приехали и забрали их из Британии, хотя официально Босбатонс должен был уехать в тот же день.

Отец тоже хотел вернуть ее обратно, но она упорствовала и добилась, чтобы он разрешил ей остаться еще на полдня. Но ни о предстоящей войне, ни о поездке поздно вечером она не думала, сидя рядом с Эдвардом на больничной койке в Сент-Мунгосе.

"Хорошо, я сейчас сниму повязки, мистер Эдвард. Это может быть немного больно, и если вы хотите, чтобы я остановилась в любой момент, вы можете сказать об этом", - проговорила молодая целительница, и Эдвард кивнул, и она не заметила, как слегка сжались кулаки, когда молодая целительница начала медленно снимать повязки. Она сжала его руку в своей, чтобы уверить его в своем присутствии.

Он слабо улыбнулся, и если бы она не знала его так долго, то поверила бы, что улыбка искренняя. Впрочем, она уже начала распознавать его фальшивые улыбки и браваду. Он нервничал так же, как неделю назад, когда она проснулась рядом с ним.

"Еще немного, - повторила молодая целительница, когда Эдвард скорчил гримасу. Целительница наконец-то полностью сняла повязку, но так и не увидела его лица. Она почувствовала, как он сжал ее руку, когда целительница протянула Эдварду зеркало.

"Ожог был сильным, но я должен сказать, что он хорошо зажил. Шрам со временем затянется и уменьшится, хотя, боюсь, он останется навсегда", - сообщила молодая целительница, а Эдвард так и не посмотрел в зеркало.

"Есть некоторые гламурные чары и протезы, которые мы можем использовать. Однако прежде чем обсуждать их, нам придется подождать пару недель. Я буду неподалеку. Вы можете позвать меня, когда будете готовы", - сочувственно сказал целитель и вышел из комнаты, оставив ее наедине с Эдвардом.

Она увидела, что он немного колеблется, держа в руках зеркало. Она подняла руку, осторожно обхватила его лицо, стараясь не задеть шрамы, и медленно повернула его к себе.

Шрамы были еще красными, так как кожа была сожжена. Они покрывали одну сторону его лица, от носа до края челюсти. На глаза навернулись слезы, когда она провела по ним рукой, в очередной раз внутренне осуждая себя за свой поступок той ночью.

Эдвард поднял руку, вытирая слезы, и медленно произнес.

"Я думал, что девчонки любят шрамы", - пошутил он, и она подавила смех, поняв, что он пытается разрядить обстановку. Она легонько шлепнула его по руке.

"Ой, значит, я выгляжу не так отвратительно, как Харви Дент, я полагаю?" - нахмурилась она, не поняв, о чем идет речь.

"Харви, кто?" - спросила она, и он отмахнулся от ее вопроса.

"Ничего!" - сказал он, наконец-то подняв зеркало, чтобы взглянуть на свое лицо, и она заметила, как он скорчил гримасу, увидев свое покрытое шрамами лицо.

"Ну, по крайней мере, у меня осталась одна хорошая сторона", - снова пошутил он, и она, наклонившись вперед и коснувшись их лбами, опустила зеркало.

"Я сожалею об этом. Если бы только в ту ночь у меня был....". Но он остановил ее, поднеся палец к ее губам.

"Если бы ты была здорова и в безопасности, я бы заставил Волдеморта сжечь и вторую половину", - искренне сказал он, и у нее не нашлось слов, чтобы передать свои чувства, поэтому она сделала то, что казалось ей самым естественным, и прижалась губами к его губам. Их тела слились воедино, и они забыли, где находятся, но из транса их вывел звук открывающейся двери.

Ее голова метнулась в сторону полуоткрытой двери, из которой на них смотрело покрасневшее лицо молодого целителя.

"О, простите!", - с этими словами он отступил и закрыл за собой дверь, оставив их наедине. Она улыбнулась, снова посмотрев на Эдварда, и обхватила его лицо руками, прежде чем их губы снова соединились.

0000

ГЕЛЛЕРТ ГРИНДЕЛЬВАЛЬД

В темнице Нурменгарда Геллерт Гриндельвальд нахмурился, глядя на газету из Британии.

"Похоже, Волдеморт вернулся, да? Интересно", - пробормотал он, снова пролистывая газету и вздыхая, когда читал дальше. Наконец он отложил газету и уставился в потолок с тоскливым видом.

"Может быть, это и есть та война, которую я видел?" - прошептал он, левитируя бумагу в стопку, лежащую в стороне. И только он собрался встать, как его органы чувств почувствовали входящую магическую сигнатуру. Знакомая магическая сигнатура.

Он услышал, как отпирается дверь в его тюрьму, и снова встретился взглядом со знакомым лицом своего старого друга. Геллерт улыбнулся, снова глядя на своего старого друга. Однако он не упустил сложного выражения на лице Альбуса.

"Дважды за год. Ты, должно быть, очень скучаешь по мне, Альбус", - медленно проговорил он, глядя в голубые глаза. Улыбка, которую Альбус подарил ему, была натянутой, когда его друг вошёл в комнату и сел в кресло.

"Что привело тебя сюда, Альбус?" - спросил он, когда на его вопрос не последовало никакого ответа. Однако все это время Альбус смотрел прямо на него, не произнося ни слова. И всё-таки он заговорил, и от его слов по позвоночнику пробежали мурашки.

"Что ты знаешь о снах, Геллерт?"

И от этого вопроса Геллерт опешил, и в его сознании всколыхнулось очень давнее воспоминание.

"Что ты знаешь о снах, Альбус?"

0000

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3361535>